

Следом за этим жемчужная устрица начала стремительно увеличиваться в размерах. Изначально её диаметр составлял около метра, и хотя благодаря божественной силе Загредия она немного выросла, в целом оставалась прежней.

Однако под воздействием этой капли божественной силы радиус устрицы достиг трёх метров. Её белоснежная раковина покрылась тончайшим узором, напоминающим морские волны и приливы, и при этом излучала мягкое голубое свечение.

Спустя некоторое время из раковины вышла Нимфа. Сначала её лицо выражало лёгкое замешательство, но, заметив Загредия, она просияла. Опустившись перед ним на одно колено, она произнесла:

— Великий создатель жемчужной устрицы, владыка жемчуга, мой вечный повелитель, нимфа устриц Алиспериль явилась засвидетельствовать своё почтение.

Увидев, что жемчужная устрица превратилась в Нимфу, Кето Морская Опасность не удержалась и спросила:

— Алиспериль, ты всё ещё способна создавать жемчуг?

Алиспериль с благоговением взглянула на Кето. Она знала, что именно благодаря этой могущественной богине ей удалось преобразиться: превратиться из простого творения в Нимфу и получить шанс стать божеством — пусть и только шанс.

Она ответила:

— Могущественная богиня, мать великого создателя жемчужной устрицы, Алиспериль по-прежнему обладает способностью создавать жемчуг. Однако жемчужину, в которой заключена сила главного божества, я могу сотворить лишь раз в год. Если потребуется больше, понадобится помощь божественной силы главного божества. Что же до обычного жемчуга, то его я могу произвести в огромном количестве.

— Всего одна в год! — Кето была явно разочарована. — У тебя есть другие способы получить больше жемчуга?

Алиспериль покачала головой:

— Прошу прощения, великая мать создателя, у меня нет такой возможности. Возможно, способ найдётся у главного божества, ведь он — создатель нашего вида, и знает нас лучше, чем кто-либо другой.

Кето перевела взгляд на Загредия, надеясь услышать хорошие новости, но, к её разочарованию, тот лишь покачал головой.

— Прости, матушка, — сказал Загредий, — я действительно не могу сотворить так много

жемчуга. Если же тебе нужны обычные жемчужины, мне даже не придётся тратить божественную силу — если пожелаю, их количество станет практически бесконечным.

Закончив, Загредий раскрыл ладонь, и из неё посыпались жемчужины. Но они выглядели лишь немногим красивее обычных камней: в них не было того ослепительного блеска, что появлялся при использовании его божественной силы, отсутствовало сияние, напоминающее россыпь звёзд, и не было той умиротворяющей ауры.

Кето разочарованно вздохнула:

— Что ж, обычный жемчуг тоже довольно красив, просто это не то, что я хотела.

Форкий обратился к Алиспериль:

— Теперь, когда ты стала Нимфой, весь жемчуг, что ты производишь, должен доставляться в чертоги Загредия. Не скрою, этот жемчуг весьма ценен даже для божеств.

Услышав слова Форкия, Алиспериль тут же склонилась в поклоне:

— Великий высочество Форкий, я навсегда останусь вернейшей подданной главного божества Загредия. Как я могу предать его? Как я могу утаить этот жемчуг для себя?

Лицо Форкия слегка изменилось, и он с некоторым недоумением посмотрел на Алиспериль. К Кето она обращалась как к матери создателя, а к нему — как к высочеству Форкию. Впрочем, учитывая, что именно Кето даровала ей ту каплю первородной силы, позволившую совершить преобразование, такое обращение было вполне логичным.

Загредий, заметив взгляд Форкия, обратился к Алиспериль:

— Алиспериль, я верю тебе. Ты изначально была моей самой преданной подданной, и как только я обрету ещё большую мощь, я дарую тебе Божественный Домен!

При этих словах выражение лица Алиспериль изменилось. Её охватил такой восторг, что она едва могла сдерживать эмоции. От удивления она невольно переспросила:

— Божественный Домен?

Загредий слегка кивнул:

— Именно так. Я наделю тебя Божественным Доменом, чтобы ты могла стать божеством, и могу гарантировать, что это произойдёт в течение десяти тысяч лет.

Эти слова обрушились на Алиспериль, словно дар небес. Она не могла поверить в свою удачу. Ещё недавно она была лишь крошечной чёрной ракушкой, которую заметил Загредий, сделав первой в мире жемчужной устрицей, а затем, благодаря Кето Морская Опасность, даровавшей ей первородную силу, стала нимфой устриц. Ей казалось, что она уже достигла предела

мечтаний, но услышанное превзошло все ожидания.

Божественный Домен! Сколько нимф бились за него всю жизнь, так и не учуяв даже его аромата, а её главный бог обещал даровать его всего через десять тысяч лет! Неужели богиня удачи взглянула на неё иначе? Если, конечно, существует божество, ведающее везением!

Алиспериль была настолько потрясена, что лишилась дара речи. В её взгляде, устремлённом на Загредия, пылал фанатизм. Если бы можно было измерить её верность, то с единицы она подскочила до десятки. Раньше она была готова умереть за Загредия, но делала это из долга, теперь же она не дрогнула бы, даже если бы он приказал ей покончить с собой.

Загредий кивнул:

— Хорошо, не стоит так удивляться. Это всего лишь Божественный Домен. Если будешь усердно трудиться и верно мне служить, он у тебя будет, и ты станешь вечной сущностью в этом Мире Хаоса. А теперь ступай.

Алиспериль, пребывая в состоянии шока, граничащем с оцепенением, машинально покинула зал. Даже выйдя за пределы дворца, она всё ещё не могла прийти в себя. Разве существуют в мире настолько щедрые божества? Она таких никогда не встречала.

— Итак, слуги ушли, — раздался голос Загредия. — Матушка, отец, не могли бы вы рассказать мне о моём дяде Тамане?

Кето тут же ответила:

— Твой дядя Таман раньше имел весьма добрый нрав, но долгие страдания сделали его характер очень странным. Так что будь с ним осторожен.

Загредий не удержался и спросил:

— Неужели нет других подобных божеств? Мне казалось, их должно быть много?

Форкий посмотрел на Загредия с недоумением. О чём думает этот мальчишка? Получил выгоду и теперь прикидывается простаком? Подобных божеств много? Да их по пальцам одной руки пересчитать можно! И каждое из них — личность весьма прославленная.

Хотя Форкий почувствовал нотки хвастовства в словах сына, он всё же пояснил:

— Божествами, обладающими подобной силой, являются лишь высочество Никта, мать Аполлона Лето, бог сна Гипнос, и, возможно, Гестия. Каждый из них — персонаж, с которым не так-то просто иметь дело.